



Уходящие возможности и новые вызовы для российских предприятий в период санкционных ограничений

Ю. Симачев

Директор по экономической политике НИУ ВШЭ

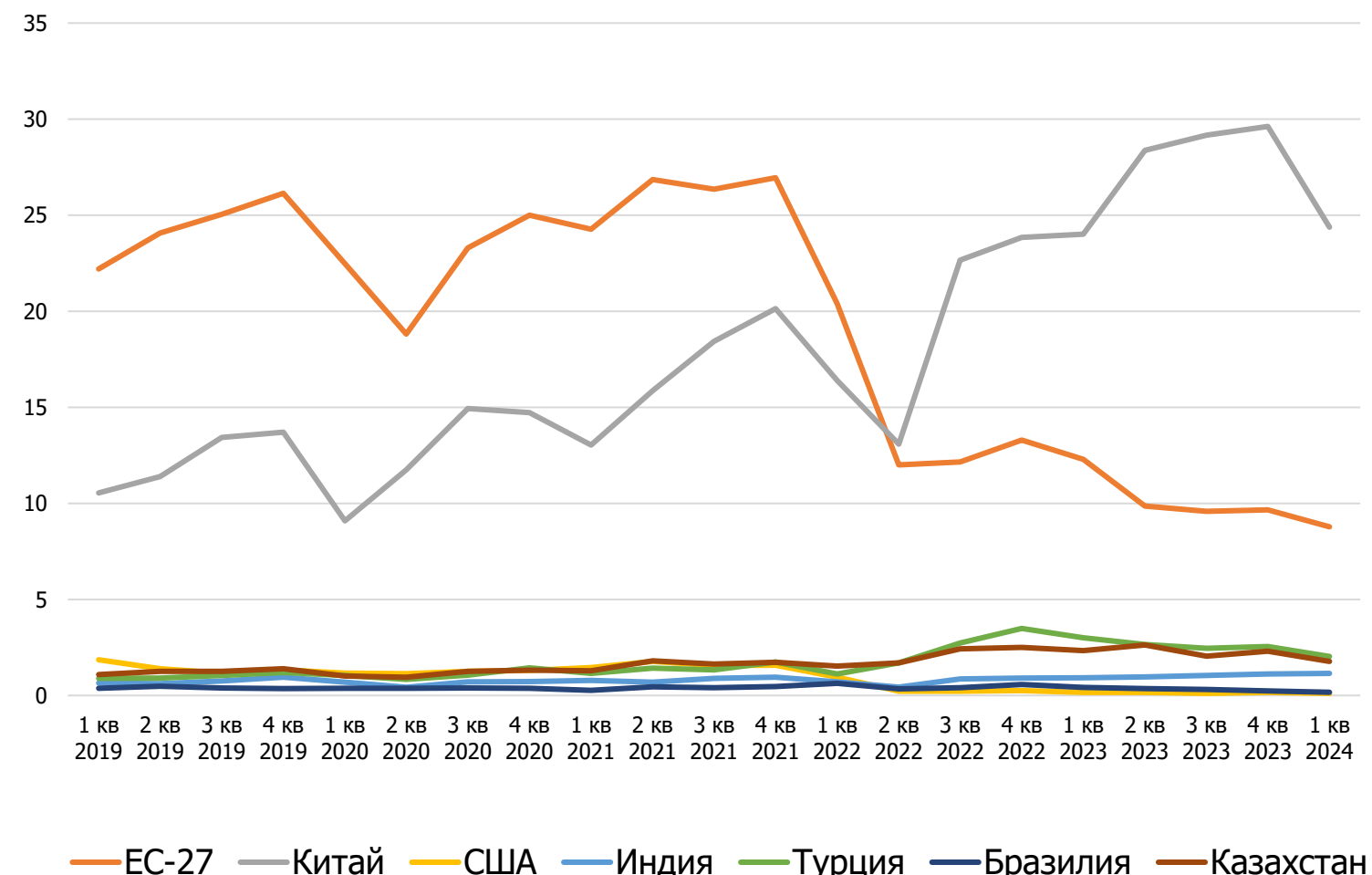
Балтийский региональный инвестиционный форум

12 сентября 2024 г.

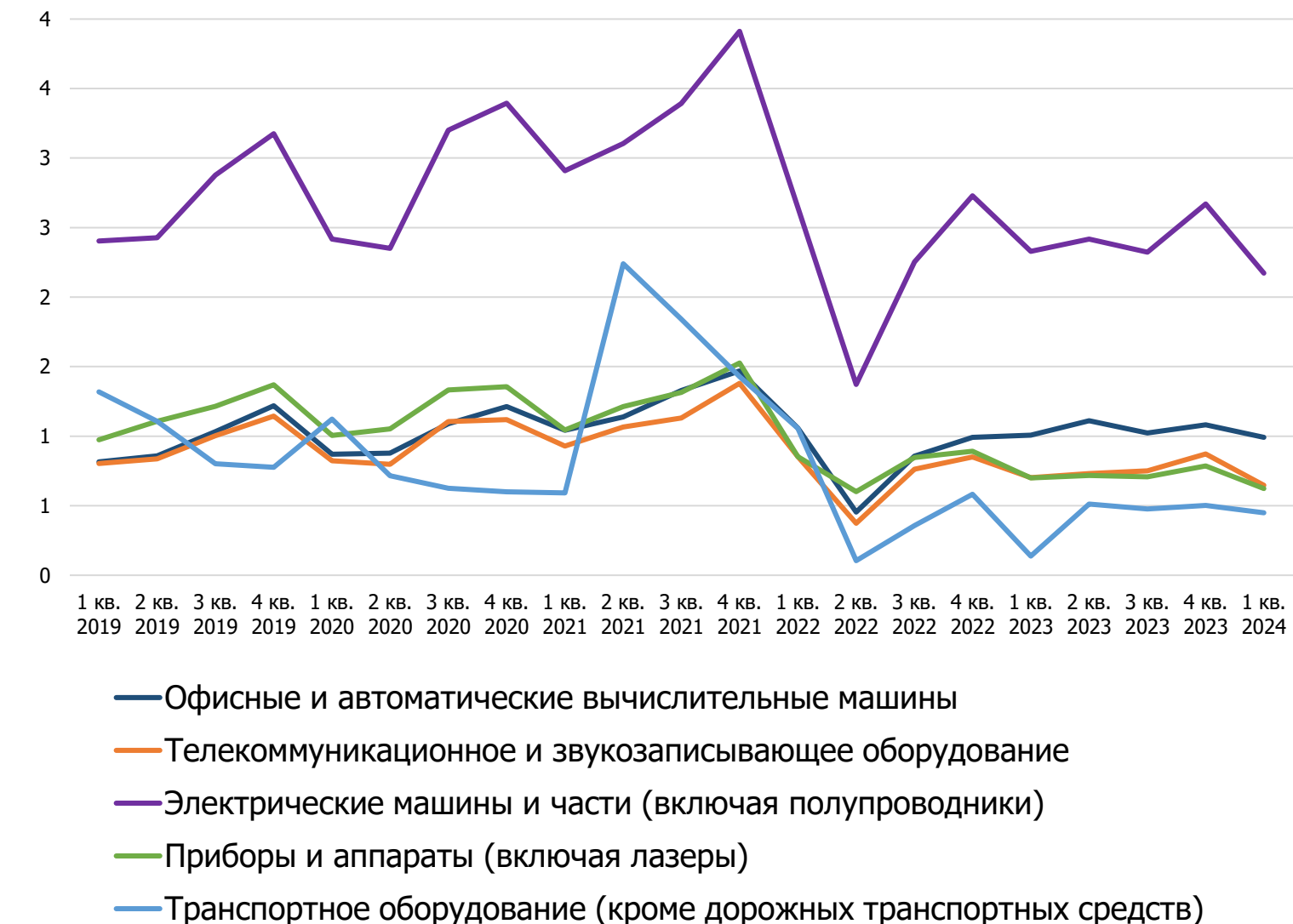
Динамика импорта в Россию

- Смена ключевых страновых партнеров по импорту – во 2 квартале 2022 на первое место вышел Китай
- Заметный рост импорта из Турции, Казахстана, Индии
- 1 кв. 2024: сокращение импорта из Китая (проблемы с расчетами, риски вторичных санкций), но доля Китая в импорте остается высокой – 59% (усиление импортозависимости)
- Доля «недружественного» импорта в период санкционного кризиса снизилась с 37% во 2 кв. квартале 2022 до 21% в 1 кв. 2024
- Страны ЕС остаются важным источником российского импорта
- Восстановление импорта чувствительных категорий до уровня 2019 года
- В продуктовой структуре импорта чувствительных категорий заметно снижение доли транспортного оборудования

Импорт в Россию по основным странам-партнерам, 1 кв. 2019 – 1 кв. 2024 гг., млрд долл.



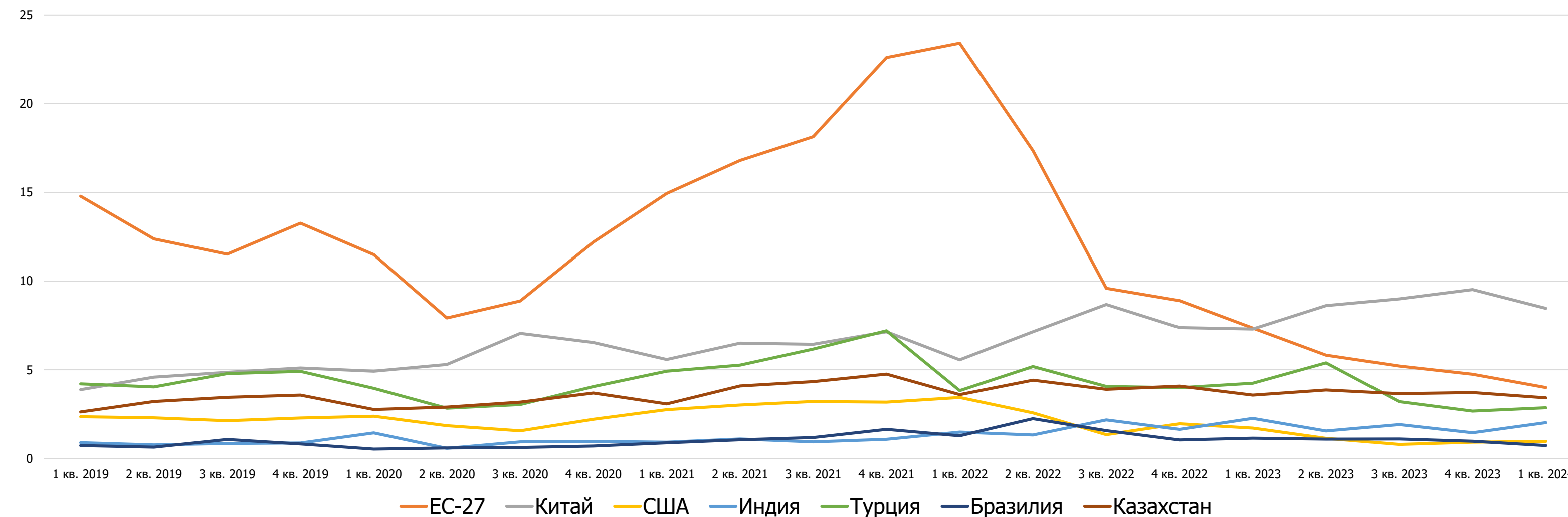
Импорт в Россию чувствительных категорий товаров в 1 кв. 2019 – 1 кв. 2024 гг., млрд долл.



Динамика российского экспорта

- 1 кв. 2023 года – смена основной принимающей стороны для российского несырьевого экспорта, на первый план вышел Китай
- Страновая структура российского экспорта заметно более диверсифицирована по сравнению с импортом – существенная роль экспорта в Казахстан, Турцию, Индию

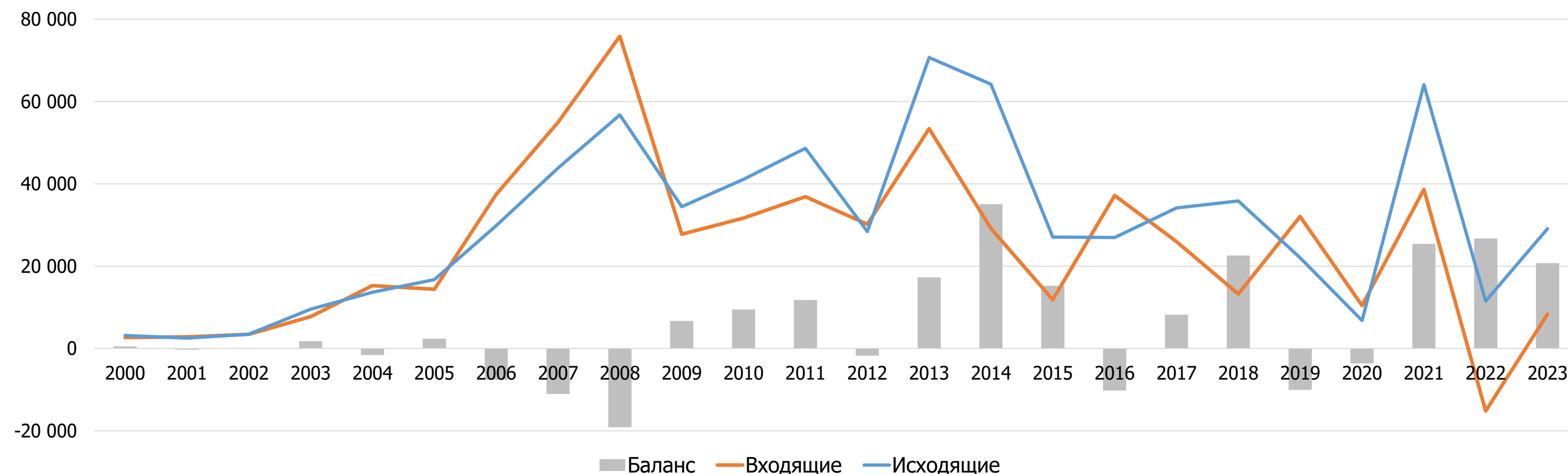
Несырьевой экспорт России по основным странам-партнерам, 1 кв. 2019 – 1 кв. 2024 гг., млрд долл.



Входящие и исходящие потоки прямых инвестиций

- Некоторые признаки к восстановлению входящих инвестиций (смена стран-инвесторов)
- Рост исходящих инвестиций (развитие производств в дружественных юрисдикциях)

Прямые иностранные инвестиции в и из России в 2000-2023 гг., млн долл.



Структура промышленного роста

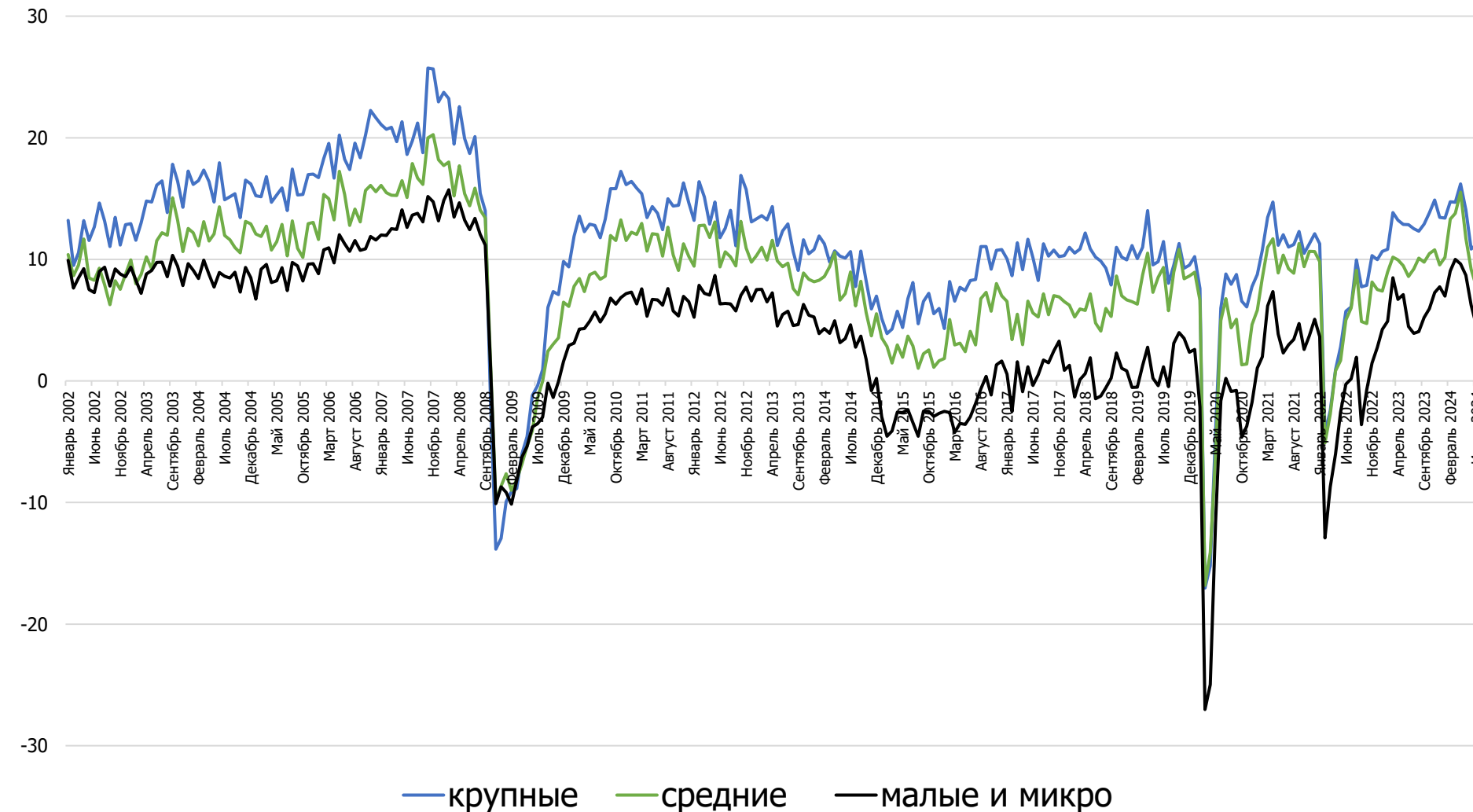
- Переход к росту обрабатывающих производств в 2023
- Восстановительный рост автомобилестроения
- Устойчивый рост производства компьютеров, готовых металлических изделий



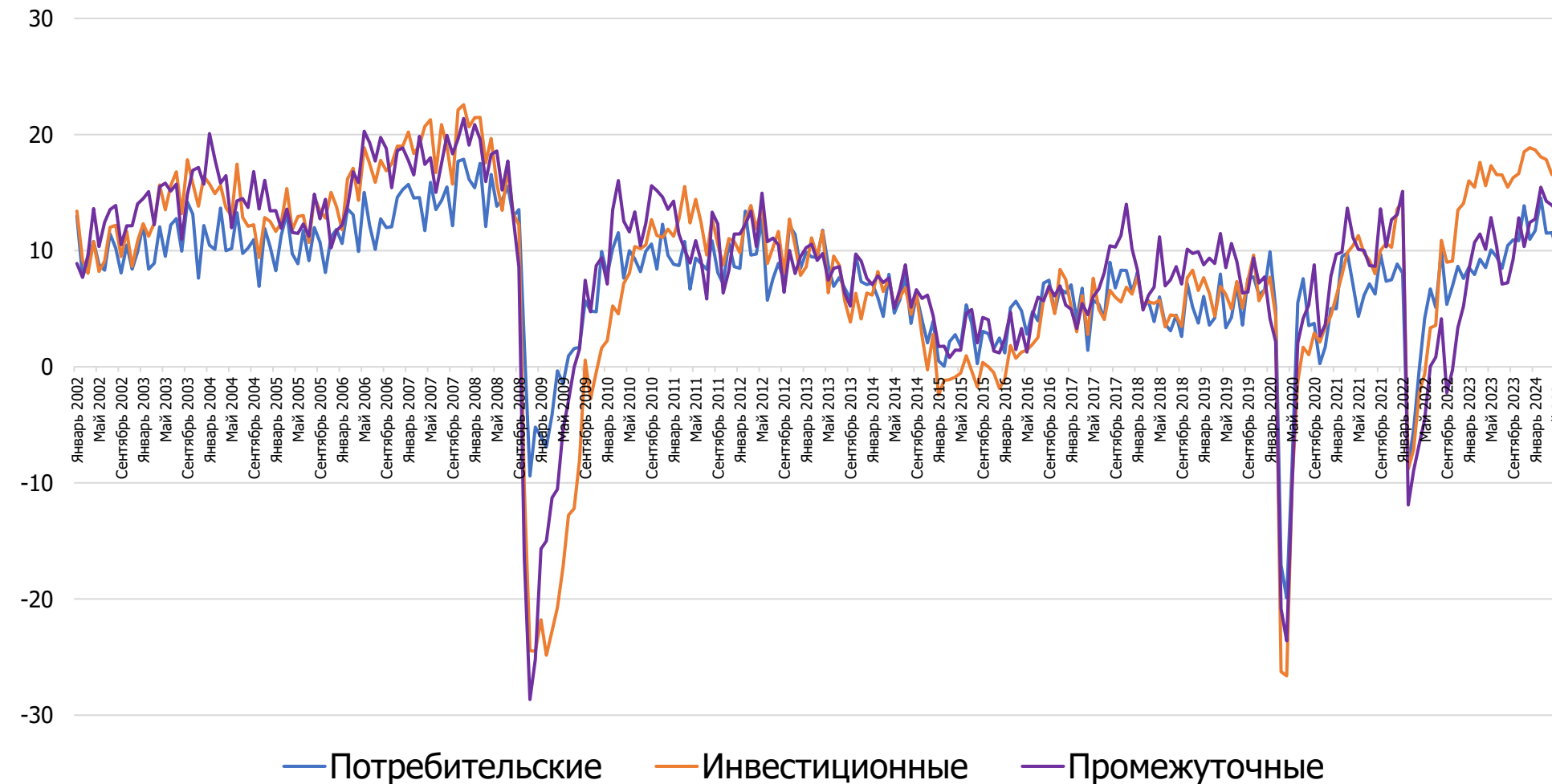
Динамика деловой активности

- **Август 2022:** опережающий рост спроса на инвестиционные товары (технологическое импортозамещение)
- **Октябрь 2022 – февраль 2023:** опережающий рост деловой активности малого бизнеса (заполнение возникших вследствие санкций ниш на российском рынке)
- **Апрель 2024:** охлаждение деловой активности

Индикатор бизнес-климата Банка России в экономике в целом по размеру бизнеса, янв. 2022 - июль 2024



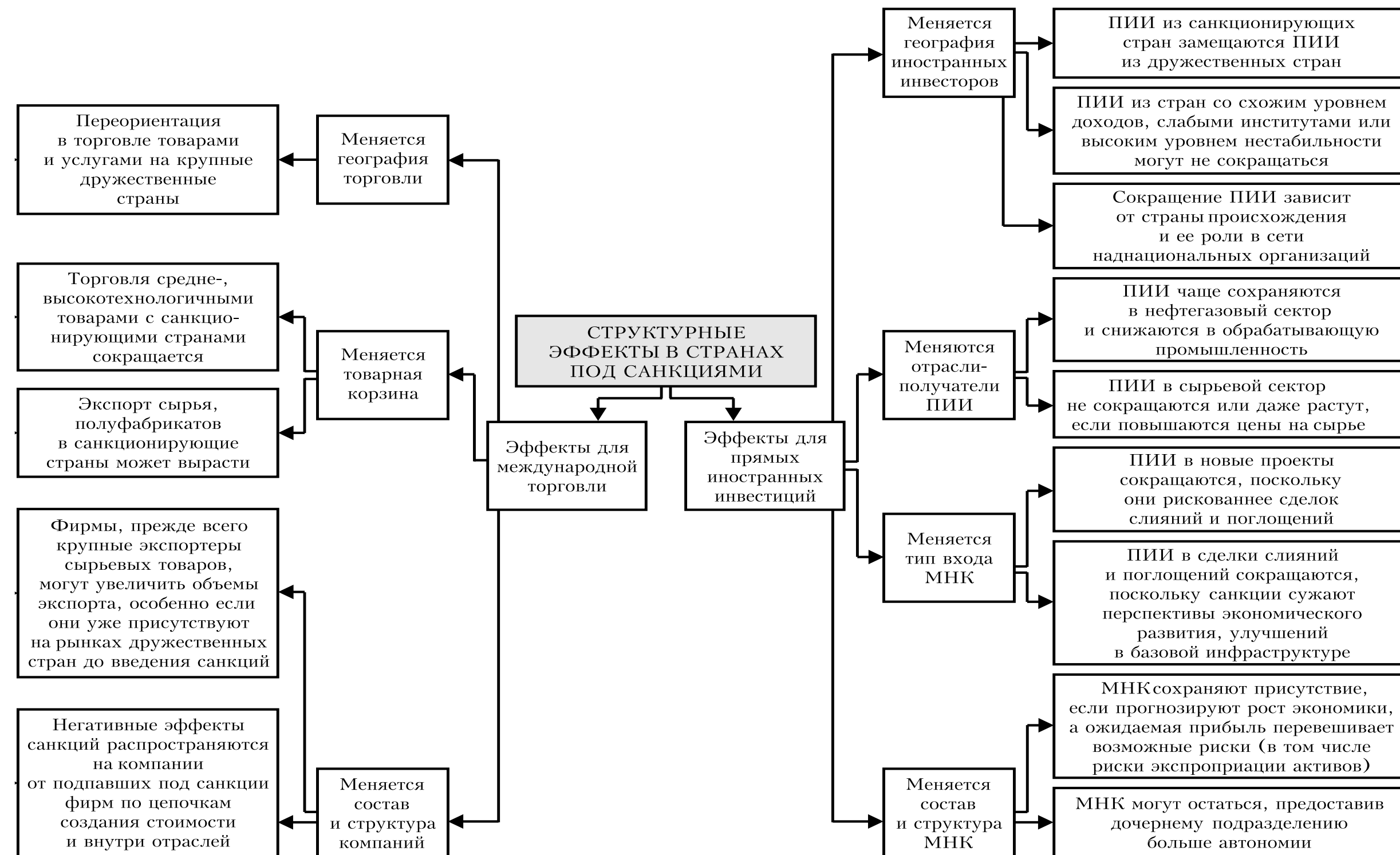
Индикатор бизнес-климата Банка России по секторам обрабатывающей промышленности, янв. 2022 - июль 2024



Структурные эффекты для международной торговли и ПИИ в странах под санкциями: высочайшая неопределенность

- Санкции – триггер структурных изменений, которые определяют новые возможности и ограничения для страны-цели (*Meyer et al., 2023; Özdamar, Shanin, 2021*)
- Эффекты не всегда являются негативными, выделяют широкий набор факторов, смягчающих влияние санкций, в том числе: структура и специализация экономики во внешней торговле, качество институтов, наличие дружественных стран, интересы иностранных инвесторов в стране и форме входа на рынок, масштаб конфликта и его ожидаемость (*Early, 2012; Esfahani, Rasoulinezhad 2017; Felbermayr et al., 2020; Haidar, 2017; Huynh et al., 2022; Lektzian, Biglaiser, 2014; Mirkina, 2018; Nielsen et al., 2023; Witte et al., 2020*)
- Возможны мобилизационные эффекты и активизация инноваций

Источник: составлено авторами



Структурные сдвиги в российской экономике под санкциями

Направления структурных сдвигов и воздействия санкций

Структура отраслей производства и внешней торговли

- неодинаковая динамика сегментов отраслей, ориентированных на внутренний и внешний рынок – негативные последствия для отраслей сочетались с успехами/потерями в экспорте (*Симачев и др., 2023; Спартак, 2023*);
- экспортная переориентация в страны Глобального Юга характерна для всех отраслей, независимо от степени потерь от санкций (*Смородинская, Катуков, 2022; Нарбут, Шпаковская, 2023; Кучерявенко, 2024; Смагулова, Фетисова, 2023*).

сохраняющиеся риски:

- зависимость от импорта сырья, полуфабрикатов, средств производства и технологий (*Кабанова, 2023; Гусев, Юревич, 2023; Доржиева, 2022; Смагулова, Фетисова, 2022; Фролов, 2024*);
- нарастание зависимости от единственного крупного зарубежного потребителя и его деловых циклов (*Изотов, 2023*);
- ограниченные возможности экспортеров в переориентации на внутренний рынок (*Глухих, 2022*).

Структура отечественных предприятий

- особенность санкционного кризиса – наиболее пострадали сильные предприятия;
- пострадавшими от санкций 2022 года можно назвать около двух третей российских предприятий (*Кувалин и др., 2022; Кувалин и др., 2023; Кузык и др., 2023*);
- среди наиболее пострадавших оказались компании, работающие на внешних рынках и столкнувшиеся с разрывами в цепочках поставок, а также иностранные компании (*Карлова, Морозова, Пузанов, 2023; Симачев и др., 2023; Чаба, 2023*);
- для устойчивости оказалось недостаточно международной конкурентоспособности и высокого технологического уровня, необходимы факторы, связанные с динамической адаптацией, то есть предпринимаемыми мерами. Динамическая адаптация оказывалась успешной, если она была связана с трансформацией цепочек создания стоимости, внедрением цифровых технологий (*Федюнина и др., 2023*).

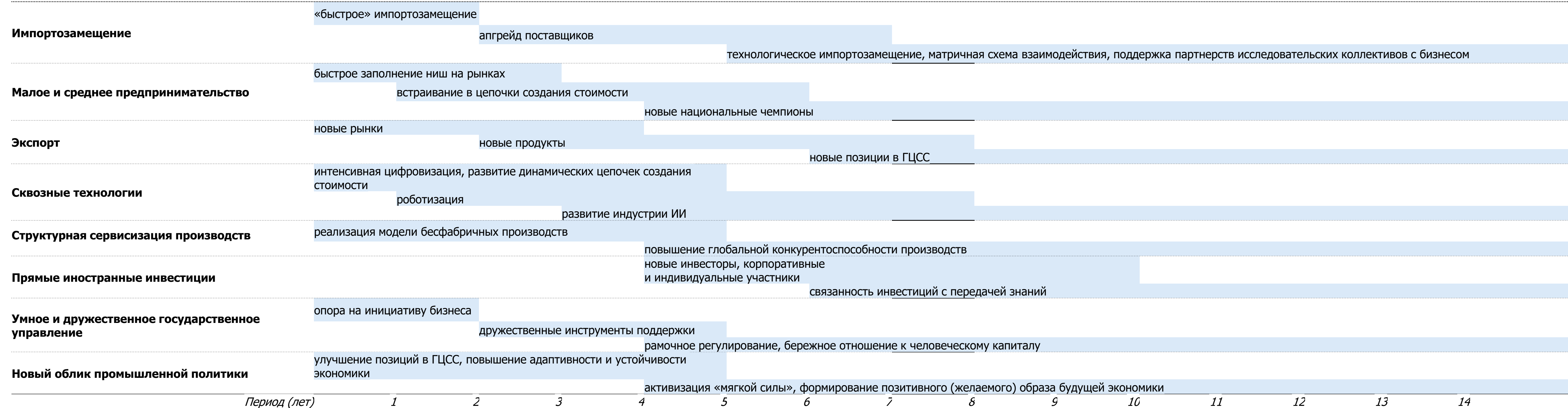
Состав предприятий с ПИИ

- существенные расхождения в оценках ухода МНК (*Егоров, Чатурова, 2024*)

Полностью ушли (оценки на декабрь 2023):

- 42% (Киевская школа экономики)
- 34% (Йельский университет)
- 9% (Университет Санкт-Галлен)

Возможные драйверы экономического роста



Возможности: уходящие и возникающие

1-3 года	2-5 лет	3-7 лет
Ограничения по импорту из недружественных стран	<p>Импортоперемещение</p> <p>Продуктовое импортозамещение</p>	<p>Вторичные санкции, проблемы с расчетами</p> <p>Усиление технологической зависимости</p>
Возникновение множественных ниш на российском рынке	Рост малого и среднего предпринимательства	<p>Ограничения в развитии цепочек субподряда</p> <p>Недостаточный уровень технологического предпринимательства</p>
Ужесточение ограничений по человеческому капиталу	Увеличение затрат и их перенос на потребителей	Предпосылки к росту производительности и автоматизации
Рост госзаказа, импортозамещение, расширение внутреннего спроса	Ускорение экономического роста	В условиях ограниченности ЧК - перегрев экономики, инвестиционная пауза
Ограниченная конкуренция, разрыв между спросом и предложением	Рост цен, вмешательство государства в ценовое регулирование	Снижение привлекательности для инвестиций
	Охлаждение конфликта, смягчение ограничений по ЧК	<p>Проблемы конверсии, обеспечения занятости, региональных диспаритетов</p> <p>Расширение условий для привлечения инвестиций</p>

Вызовы в формировании российской экономической политики в условиях санкционных ограничений

- 1.** Новая реальность – радикальное изменение факторов привычных процессов (например, в импортозамещении выход на первый план вместо задачи обеспечения занятости задачи технологической независимости)
- 2.** Уникальность ситуации – ограниченная применимость практик других подсанкционных стран, необходимость поиска собственных решений
- 3.** Неясность и многоплановость возможных эффектов санкций и направлений их проявления: эффекты от санкций не всегда проявляются сразу. Высокий динамизм изменений, необходимость оперативного реагирования на возникающие возможности
- 4.** Наличие существенных ограничений и неопределенностей: ограниченность и удорожание человеческого капитала; риски избыточного протекционизма и усиления вмешательства государства в экономику; неопределенность условий для притока прямых иностранных инвестиций
- 5.** Риск быстрого исчерпания потенциала позитивных эффектов (импортозамещение, рост МСП) при отсутствии существенных новаций в структурной и научно-технологической политике; важность асимметричных решений
- 6.** Необходимость перехода к развитию на фоне постоянной адаптации к изменениям в режиме санкционных ограничений (нет четкого разделения между этапом адаптации и этапом развития)
- 7.** Сильный конфликт между ближнесрочными и долгосрочными задачами (экономическая или технологическая устойчивость)
- 8.** Объективные ограничения на информационную прозрачность и независимую оценку – больше предпосылок для оппортунизма
- 9.** Трудности в выстраивании политики роста – больше компетенций в антикризисном управлении